

Светлана Казакова

Город, где живёт МАГИЯ

КНИГА 3

Тайна зимней ночи

ИДДК

Город, где живёт магия

Светлана Казакова

Тайна зимней ночи

«ИДДК»

2020

Казакова С.

Тайна зимней ночи / С. Казакова — «ИДДК», 2020 — (Город, где живёт магия)

«Тайна зимней ночи» – фантастическая повесть Светланы Казаковой, третья книга цикла «Город, где живёт магия», жанр любовное фэнтези, городское фэнтези. От новогодней ночи ждут чудес. Но чего ожидать, если живёшь в мире, где магия является неотъемлемой частью? Любимый человек задержался в командировке, кузина убежала из дома, где-то поблизости затаился охотник за артефактами... эта зимняя ночь будет долгой и непредсказуемой.

© Казакова С., 2020

© ИДДК, 2020

Светлана Казакова

Город, где живёт магия.

Книга 3. Тайна зимней ночи

© Казакова Светлана

© ИДДК

* * *

19 декабря, вечер

Кароль

Из выпуска новостей:

«Этим холодным декабрьским вечером в нашем городе можно было наблюдать такое удивительное явление, как северное сияние. Поражённые необычным событием горожане забывали обо всём и надолго задерживались на одном месте, не сводя глаз с вечернего неба, на котором разворачивалось невероятное по своей красоте зрелище. Некоторые из них успели сделать фотографии и видеозаписи. Что это – природный феномен или результат действия магии? От Магического Надзора комментариев пока не получено. Представители Инквизиции также промолчали. На этом всё, оставайтесь с нами».

Сидящий за столиком кафе человек отвёл взгляд от экрана телевизора, на котором ежевечерние новости сменились раздражающей рекламой. В отличие от журналистов и большинства жителей города, задающихся вопросами, откуда в месте, где никогда не видали северного сияния, оно всё же появилось, он точно знал, чьи это проделки. Кроме того, ему было известно, что означали возникшие в темнеющем небе яркие всполохи, оттенок которых колебался от индигово-синего до бирюзового. Это подали сигнал, распознать который могли только те, кто имел непосредственное отношение к тому, что должно произойти в ближайшее время. Игра началась.

Кароль Дрозд заказал ещё кофе и обвёл взглядом небольшой зал, по которому сновали официантки, одетые в пышные красные и синие платья с чёрными поясами. Как и остальные городские здания, кафе к приближающемуся празднику уже успели разукрасить изнутри и снаружи. Подмигивали огоньки гирлянды на невысокой ёлке, увешанной шарами в той же цветовой гамме, что и наряды работающих здесь девушек. Под ёлкой лежало несколько больших подарочных коробок, перевязанных красными лентами. Едва ли в них что-то наличествовало, но впечатление создавалось такое, будто там, в самом деле, находились подарки, ожидающие, когда их откроют и порадуются. С потолка свешивались бумажные фонарики, снежинки и флажки. Не отставало от общей атмосферы и музыкальное оформление – когда телевизионный экран погас, в кафе тут же зазвучала песня о зиме, ёлках и ледяных каруселях, на которых мчатся лесные обитатели.

Девушка за стоящим почти вплотную столиком бросила на него лукавый взгляд и далеко не сразу опустила глаза к своей чашке, над которой поднимался пар с ароматом корицы. Незнакомка была в его вкусе – молодая, светловолосая, голубоглазая, этакая снежная королева, оттаявшая в тепле и готовая расточать улыбки, а, возможно, и завязать разговор. В другой день Кароль не преминул бы этим воспользоваться, но сейчас не было времени, да и тот, с кем у него назначена встреча, должен вот-вот подойти.

А вот, кстати, и он. В дверях кафе появилась тёмная фигура, и новый прибывший, не обращая внимания ни на интерьер зала, ни на ёлку, ни на подошедшую официантку, тут же направился к нему. Окинул недовольным взглядом блондинку, которая и на него посмотрела не

без женского интереса, пожалуй, даже более заметного, после чего небрежно взмахнул рукой, отгораживая столик невидимой стеной, благодаря которой их не могли ни подслушать, ни побеспокоить. Дрозд невольно восхитился тем, как ловко это получилось. Сам он, помнится, потратил немало времени на освоение этого магического фокуса и до сих пор не мог проделать его с такой же лёгкостью.

Поговаривали, что у Мартина Шталя были хорошие учителя. Правда, они едва не отправили его на тот свет с помощью одного коварного древнего проклятия, но это уже издержки, с которыми тот справился. Впрочем, даже если учесть, что оба мага в настоящее время мертвы, задавать о них вопросы не рекомендовалось.

– Давно ждёшь? – поинтересовался Мартин, стаскивая поблёскивающую от снежинок чёрную куртку и занимая стул напротив.

– Не очень, – ответил Кароль. Кофе уже начал остывать, но пару глотков он всё же сделал. – Сколько нас на этот раз?

– Пятеро, – проговорил Шталь, щёлкнув длинными пальцами по стоящей на столе рекламной открытке, обещающей алкогольные коктейли со скидкой после полуночи. Именно тогда добропорядочное семейное заведение превращалось в бар, который посещали преимущественно маги. Дрозд заглядывал сюда каждый раз, когда приезжал из Польши.

– Почему так мало? – удивлённо отозвался Кароль.

– У всех свои дела, – пожал плечами, произнёс собеседник. – Раймон Дюран и без того скрывается от инквизиторов, ему светит темница. Айнар Винтер тоже вляпался в неприятности. Шейн Батлер вообще забросил это занятие. А у Дмитрия Шульгина медовый месяц с моей женой.

Кароль поперхнулся кофе.

– Бывшей, – уточнил Мартин.

– Получается, он... – начал Дрозд. – А познакомились они до того, как вы развелись? И вы с ним после этого... вы...

Он неплохо знал русский язык, но сейчас не мог подобрать подходящих слов. Странно, что сплетни, охватывающие магическое сообщество во всём мире, дошли до него не в полном объёме. Хотя нельзя сказать, чтобы он особенно любопытствовал по поводу того, что происходило в чужой личной жизни. Кароля интересовало другое. Информация о том, какие сохранившиеся до двадцать первого века магические предметы-артефакты ещё не попали в руки инквизиторов и шустрых специалистов МН.

– Не подрались, – сказал Шталь, очевидно, ощутив замешательство собеседника. – Мне ещё пригодятся связи Дмитрия. Да и с Инной мы все имущественные вопросы решили вполне успешно.

Дрозд предпочёл смолчать. В этом весь Мартин Шталь. Ловко играет судьбами, мастерски манипулирует людьми, никогда не упускает свою выгоду, не терзается сомнениями и без долгих раздумий делает всё, что ему заблагорассудится.

– Думаю, нам и впятером будет нескучно, – заметил Кароль, и Мартин кивнул с довольной улыбкой. Наверняка уже предвкушал победу. Но Дрозд успел уяснить, что в этой игре каждый мог припрятать в рукаве как козырной туз, так и нож.

Вероника

Эти вечером снегопад разыгрался неожиданно и, похоже, не собирался прекращаться до утра, а мог и затянуться на несколько дней. Снежные хлопья сыпались на город, кружась в воздухе и накидывая обманчиво-тёплое молочное покрывало на крыши домов, машины, трамваи, деревья, улицы, площади и переулки. Мне подумалось, что они похожи на перья из крыльев ангелов. Стоя у окна в тёмной комнате, я подняла глаза к небу, будто надеялась увидеть там парящие над городом фигуры. Но, разумеется, никаких серафимов там не было. Да и север-

ное сияние, которое так взбудоражило всё местное население, уже исчезло. Как и остальные, я гадала, что это, хотя некоторые подозрения имелись.

Моя специализация – магия созидания. Она касается не только обыкновенных и магических материальных предметов, но и техники иллюзий, которые могут выглядеть ярко и достоверно а, кроме того, держаться некоторое время, иногда весьма значительное. Я изучала тонкости этой магии в Лондоне. Во времена студенчества мне не раз приходилось заниматься сотворением всевозможных эфемерных картин, предметов и даже живых существ, например, кружащихся бабочек, которые бесследно исчезали через несколько минут после их воплощения. Создавать иллюзию северного сияния мне ещё не приходилось, но, думаю, теоретически это весьма возможно.

В этот день у меня выдался выходной в Магическом Надзоре, поэтому из квартиры я почти не выходила. Только в магазин, когда обнаружила, что закончился кошачий корм, и рыжий кот Абрикос готов съесть меня вместо него. Но увидеть внезапно возникшее над зимним городом северное сияние мне не удалось. Узнала о нём из новостей на телеканале, где продемонстрировали несколько снятых очевидцами кадров. Те оказались любительскими, но, тем не менее, достаточно чёткими, чтобы оценить красочность и величину наблюдаемого зрелища, а также эффект, который невиданное в наших краях природное явление произвело на горожан.

Некоторые утверждали, что это чудо. Другие разумно отвечали им, что если это так, то следует обратиться за разъяснениями к магам и ведьмам. Наверняка они уже связались с МН, а значит, Дарий должен быть в курсе событий чуть лучше остальных. Я обычно не беспокоила Княжевича во время работы, поэтому отложила все вопросы до его возвращения. На него сегодня и без того свалилось множество дел, поскольку завтра утром ему нужно отправляться в командировку. Меня это, разумеется, не радовало. Хорошо хоть, что он пообещал вернуться к новогодним праздникам.

Любуясь снегопадом и размышляя о необычном сегодняшнем событии, которое всколыхнуло весь город, я не услышала, как открылась входная дверь. За моей спиной прозвучали негромкие шаги, и ко мне, не включая свет, подошёл Дарий с Абрикосом на руках. Кот ворчливо пофыркивал – должно быть, жаловался хозяину на то, что я сегодня запоздала с обедом для рыжего. Кстати, и с нашим ужином тоже. Я собралась поторопиться на кухню, чтобы поставить разогреваться запеканку, когда Княжевич сообщил, что уже поел на работе.

– Сегодня всем пришлось задержаться, – сказал он.

– Из-за северного сияния? – поинтересовалась я, и, подстегиваемая любопытством, приступила к расспросам:

– Выяснили, что это такое было? Какой-нибудь маг тренировался в иллюзиях?

– Пока нет, – признался Дарий, пожав плечами. Я редко замечала его с озадаченным видом, но сейчас был именно такой случай. – Ты его тоже наблюдала?

– Только по телевизору, – отозвалась я, снова отворачиваясь к окну.

Выпустив из рук кота, Княжевич снова приблизился ко мне, обнял за плечи. Я тут же подалась назад, наслаждаясь его близостью, запахом, теплом. Снегопад за окном стал сильнее. Поднялась настоящая метель. На мгновение показалось, будто меня тоже вот-вот подхватит ветром и унесёт в круговерти колючих снежинок, а руки стоящего за спиной мужчины – единственное, что удерживает в комнате.

– Ты ещё не уехал, а я уже скучаю, – выдохнула я.

– Это можно исправить, – ответил Дарий.

Его руки переместились на мою талию, к шее прижались горячие губы, ласка которых из нежной постепенно становилась жаркой, требовательной. Я повернулась, обняла его, целуя с жадностью, словно в самом деле, после долгой разлуки. Так происходит всегда – стоит ему меня коснуться, и я забываю обо всём: о тревогах и проблемах, о плохом настроении и неудобной обуви.

21 декабря, вечер

Кароль

До зимних праздников оставалось всего несколько дней, и город погрузился в то шумное и непрерывное оживление, которое всегда им сопутствует. Отовсюду звучала изрядно надоевшая новогодняя музыка, улицы сверкали иллюминацией всех цветов радуги, а некоторые торговые центры, открыв предпраздничные ярмарки, работали едва ли не круглосуточно. Вся эта суэта почти не задевала Кароля, который бродил по городу, чувствуя себя кем-то вроде человека-невидимки – вроде бы он здесь, но находится вне происходящего, скользя лишь по краю сверкающей праздничной сферы.

В эти дни, когда все вокруг были поглощены покупкой подарков, улаживанием хлопотных дел, которые всегда выплывают в конце года и построением планов на праздничные выходные, его занимали другие вопросы. Первый – Мартин явно о чём-то умалчивал. С одной стороны, казалось, что в беседе тот был вполне откровенен, но необъяснимая тревога, которая обычно становилась предвестником неприятных событий, не давала Дрозду покоя. Здесь, в родном городе, Шталь чувствовал себя в своей стихии, чего нельзя было сказать о Кароле, который, хотя и приезжал сюда раньше, всё же оставался на чужой территории, где не мог полностью расслабиться. Но для очередного состязания был выбран именно этот город, и наверняка здесь не обошлось без участия Мартина, пустившего слух о том, что несколько артефактов, до которых ещё не добрались инквизиторы и маги из МН, находятся именно здесь.

На этот раз их было слишком мало – всего пятеро. Охотников за артефактами по всему миру гораздо больше, хотя, разумеется, далеко не все из них могут называться профессионалами. Большинство лишь подбирает крошки за теми, кто идёт впереди, и не участвует в соревнованиях, о начале которого возвещало иллюзорное северное сияние. Кроме того, к состязанию не допускаются женщины. Впрочем, их в этой сфере не слишком много – за всё время, что Дрозд этим занимался, он был знаком лишь с одной весьма экстравагантной молодой особой, осмелившейся впутаться в столь опасное, непростое и непредсказуемое дело.

Многие из охотников за артефактами не гнушались грабежами, вымогательством, даже убийствами. Ему пока не приходилось прибегать к крайним мерам, поскольку он предпочитал действовать иначе и добивался своего другими способами, хотя зарекаться ни от чего не следовало. Неизвестно, как повернётся его жизнь в дальнейшем, и к чему ещё может привести этот азарт, подкреплённый желанием во что бы то ни стало обойти конкурентов.

Кароль свернул в переулок и прибавил шаг, ощутив непривычный холод. Колкие лапы ловко пробрались под одежду, не слишком подходящую для такого климата. На его родине в это время года куда теплее. Он пожалел о своём отказе взять такси и решил, что после прогулки на таком морозе неплохо будет выпить глинтвейна или чего-нибудь покрепче. Но всё же нельзя было не признать, что здесь довольно красиво даже в студёную погоду. Оставшиеся после недавнего сильного снегопада сугробы посверкивали в свете фонарей, снег хрустел под подошвами ботинок, деревья окутаны льдисто-голубым узором инея.

Дрозд вошёл в кафе, где его уже начали узнавать, и занял тот же столик, за которым два дня назад беседовал с Мартином. Человек, которому Кароль назначил встречу в этот вечер, уже был там. Они обменялись рукопожатиями.

Пока Дрозд листал меню, собеседник поглядывал на него, откинувшись на спинку кресла и покручивая в руках мобильный телефон. Каролю показалось, что за обманчиво-расслабленной позой пряталась напряжённость. Впрочем, он не слишком хорошо знал Богдана Гордеева и теперь находился в некотором недоумении, задаваясь резонным вопросом, почему тот решил поговорить с ним приватно, а не присоединился к встрече со Шталем.

Богдан прилетел прямиком из столицы, хотя, как и многие охотники, не имел постоянного места обитания. Когда за тобой гоняются то неутомимые специалисты Магического

Надзора, то серьёзные дяди из Инквизиции, не слишком-то выгодно вести оседлую жизнь. Некоторые, как Шталь, имели надёжное прикрытие и вовремя сбежали, стоило лишь запахнуть жареным, но удавалось это не всем. Как было известно, неплохо устроился и Гордеев, которому для полной картины состоявшейся жизни не хватало лишь красивой молодой жены. Крепкий бизнес, не требующий его постоянного присутствия, уважаемые в магическом сообществе родственники, а также умение выкручиваться из сложных ситуаций, в чём он не уступал Мартину. Они и были вечными соперниками, причём не только в состязаниях. Что же касалось соревнований, то самые большие ставки обычно делались именно на этих двоих.

Теперь, когда участников оказалось всего пятеро, и все уже прибыли в страну, каждый из знающих о состязании ожидал чего-то интересного, учитывая, что только Шталь и Гордеев более-менее постоянно жили в России. Намечалась игра по-крупному. Никто из них не захочет уступить, но и другие, включая самого Кароля, не желали оставаться лишь статистами, ведь неизвестно, на чьей стороне на этот раз будет удача.

Спустя полтора часа Богдан сказал, что его ждут в другом месте, и вышел из кафе, оставив Дрозда в ещё большем замешательстве, чем до их разговора.

Вероника

Приближалась ночь зимнего солнцестояния. В магическом мире её было принято праздновать, хотя далеко не все, насколько я знала, соблюдали этот обычай. Меня пригласили в дом моего весьма влиятельного среди магов родственника Александра Владимировича Воронича, и, хотя не сразу, я всё же согласилась.

Прошлая ночь была самой долгой в году. Я провела её одна, вернее, с котом. Заварила побольше ромашкового чая, поставила на столик в гостиной коробку шоколадных конфет с ликёром и включила романтическую комедию. Дарий уехал, и я начала по нему скучать, едва за ним закрылась дверь. Он попросил его не провожать – сказал, что в аэропорт приедут наши коллеги из МН, а ему самому приятнее будет, если мы попрощаемся дома.

Когда-то я долго не могла найти своего места. Чувствовала себя чужой как среди людей, не обладающих даром, так и в окружении представителей магического сообщества. В школе всегда была отдельно от других, держалась в стороне и ни с кем не могла поговорить по душам. Когда мне задавали вопросы о мальчиках, я говорила, что мне не суждено влюбиться, так убедительно и красноречиво, что сама в это поверила. А позже долго не желала признавать свои чувства к Дарию.

Со временем я начала понимать, что одиночество знакомо не только мне, но и другим людям. Возможно, все ищут и надеются встретить кого-то для того, чтобы оно отступило, и они смогли бы почувствовать себя частью одной команды, быть вместе с близким по духу человеком. Размышляя о других парах, я пыталась чему-то у них научиться. Артур и Регина, Дин и Шейла, мои родители – они создали свои истории, пусть не все из них закончились счастливо. Не сразу, но я пришла к выводу, что за свою любовь надо бороться, правда, лишь в том случае, если она взаимна. Безответная любовь может быть не менее яркой, сильной и крепкой, но в ней слишком много отчаяния либо самообмана. Нельзя насильно заставить чьё-то сердце откликнуться, и даже любовная магия в этом пока не очень-то преуспела.

Одевшись и уже собираясь выйти, я окинула взглядом гостиную. Заметила небрежно брошенный на спинку кресла свитер Княжевича и подняла его. Не удержавшись, прижалась к нему лицом, вдыхая запах, от которого у меня начинала кружиться голова, а к мыслям тут же подступали воспоминания. Аромат согретого солнцем хвойного леса, только что сваренного имбирного кофе и солёного морского ветра. Свежий и пряный. Прошептала, как заклинание: «Пусть он поскорее вернётся». Ведь это не первая разлука, бывали у нас испытания и пострашней, но почему-то мне нестерпимо хотелось, чтобы командировка Дария как можно быстрее подошла к концу.

Абрикос подошёл, потёрся о мою ногу, неожиданно ласково замурлыкал. Я подхватила его на руки, прижалась щекой к мягкой рыжей шерсти. Взгляд упал на нашу с Дарием свадебную фотографию, и сердце вдруг сдавила внезапная тревога, напоминающая порыв холодного северного ветра.

Повинуясь безотчётному импульсу, я направилась к сейфу, скрывавшемуся за картиной, и вытащила из него браслет с рубинами. Когда-то он принадлежал моей маме и служил ей амулетом, оберегая и накапливая в себе её магию. Одно время на него претендовал Аркадий Фогль, который так и не успел им воспользоваться. Браслет с похожими на алые пятна свежей крови рубинами легко скользнул на запястье и смотрелся так, словно я надевала его каждый день, но оказался настолько холодным, что я вздрогнула. Теперь на мне было надето два амулета. Второй – кольцо с синим камнем – я носила со времён начала учёбы в Университете Магии.

Такси ожидало меня возле подъезда. Я устроилась на заднем сиденье, готовясь к встрече со старшим Вороничем, отношения с которым у меня сразу не заладились. Регина, приходившаяся ему внучкой, сказала по телефону, что сегодня будут только самые близкие. Немного странно, если учесть любовь её деда к приёмам, где обычно бывало никак не меньше пятидесяти гостей. Уж не задумал ли старый интриган какой-нибудь очередной сюрприз?

На некотором расстоянии от загородного особняка Воронича машина остановилась.

– Что случилось? – спросила я.

– Похоже, сломалась, – флегматично отозвался водитель и, открыв дверцу, вышел.

Я посмотрела в окно и вспомнила, что где-то недалеко отсюда мы с Дарием однажды попали в ловушку и оказались в Нижнем мире, где едва не стали добычей обитающих там демонов. Тогда было лето, а сейчас заснеженный лес в свете фар выглядел совершенно иначе. Завораживающе и сказочно, но в то же время более мрачно.

Другой автомобиль – быстрый, иссиня-чёрный, в самом деле, похожий на ягуара – неожиданно появился со стороны города и, чудом не задев такси на узкой дороге, остановился. Я увидела, как плавно опустилось затемнённое стекло, и мужчина за рулём заговорил с водителем. Выглянув из машины, я услышала голос таксиста – тот говорил, что поломка, похоже, серьёзная, и придётся звонить в автосервис.

– Могу подвезти, если вы в ближайший посёлок, – повернувшись ко мне, проговорил незнакомец.

Я заколебалась.

– Мы, в магическом мире, должны помогать друг другу, – с усмешкой добавил он.

Я удивлённо уставилась на него. Как он догадался? Заметил на моей руке амулет ведьмы?

Пересев в его машину, я получше рассмотрела своего неожиданного спасителя. Брюнет, довольно молод, дорого и со вкусом одет, на запястье крупные часы, под воротник чёрной рубашки сбегает платиновая цепочка, на которой, должно быть, висел его магический амулет. Он перехватил мой взгляд, и я, смутившись, что глазею на него чересчур пристально, тут же отвернулась. Машина двигалась сквозь лес со скоростью, которая казалась мне как минимум неосмотрительной. Я с облегчением выдохнула, когда впереди показали огни посёлка.

– К кому вы едете? – спросил мужчина.

– К Вороничам, – ответила я. Судя по всему, ещё не опоздала к назначенному времени. – Их дом сложно не заметить.

– Знаю, – отозвался собеседник. – Я тоже к ним. Кстати, меня зовут Богдан.

– Вероника, – представилась я, гадая, каким образом он может относиться к самым близким людям семьи.

Автомобиль въехал в открытые ворота и остановился под деревьями. Я не впервые посещала его в разные времена года, но невольно затаила дыхание, рассматривая впечатляющую

громаду строения с островерхими башенками и вытянутыми в длину окнами. В свете фонарей казалось, что всё вокруг залито расплавленным серебром.

Я вышла из машины, задев лохматую еловую ветку, и мне за шиворот тут же посыпался снег. Страхивая холодные крупинки, я подняла руки, и рукава пальто задралась. Богдан, набросив куртку, стоял неподалёку. Должно быть, дождался меня.

Я вдруг заметила, что внимательный взгляд его тёмных глаз остановился на обхватывающем моё запястье браслете.

Кароль

В этот вечер посетителей в кафе оказалось не слишком много. Должно быть, почти все маги, которые сюда обычно приходили, готовились встретить ночь зимнего солнцестояния. Оставаться одному в безликом гостиничном номере не хотелось, и у Кароля мелькнула мысль задержаться в баре до утра. Учитывая, что здесь работали до последнего клиента, выгонять его никто бы не стал. А тут ещё и скидки на коктейли с заманчивыми экзотическими названиями и наверняка неплохими вкусами...

Поразмыслив, Дрозд отказался от этой идеи. Лучше посидеть в гостинице, подумать о стратегии действий на ближайшие дни, ведь до конца года и состязания оставалось не так уж много времени, а у него, можно сказать, и плана-то готового нет. В конце концов, там тоже есть бар. Расплатившись по счёту и оставив симпатичной розовощёкой официантке щедрые чаевые, Кароль вышел из кафе и тут же остановился, едва не попятившись назад. Интуиция, последние несколько часов нашёптывающая, будто что-то нечисто, не ошиблась.

Находящийся в нескольких шагах от него Мартин Шталь улыбался, но от этой улыбки становилось не по себе, словно от новости, что по твоим следам идут демоны. Он стоял с обманчиво-расслабленным видом, засунув руки в карманы, но не сводил взгляда с Кароля и не делал никаких попыток войти в дверь кафе за его спиной, из которой, как назло, никто не торопился выходить. Пауза начала затягиваться.

– Не ожидал тебя здесь встретить, – пробормотал Дрозд, проклиная собственную реакцию на Шталя. Это неприятное ощущение, похожее на которое он однажды ощутил, на спор согласившись взять в руки крупного живого скорпиона. Пожалуй, даже с той ядовитой тварью было куда проще иметь дело, нежели с этим человеком.

– Зато ты, я смотрю, завсегдагай, – отозвался Мартин, продолжая сардонически улыбаться. – Конечно, что же ещё делать в такую погоду, как не сидеть в тёплом кафе? И о чём же вы столь мило беседовали с нашим общим знакомым?

По коже пробежала холодная дрожь. Кароль отвёл взгляд. Разумеется, Шталь говорил о встрече с Богданом Гордеевым. И зачем вообще было на неё соглашаться? Но с Богданом ссориться тоже нельзя. Всё то время, что он пребывал в этой сфере, Дрозд вполне успешно лавировал, пользуясь своей дипломатичностью и стараясь не вставать на пути как у Мартина, так и у Гордеева. Иметь подобных врагов он не пожелал бы никому.

Шталь бросил взгляд на светящееся окно кафе, после чего схватил Кароля за локоть и потащил за собой так стремительно, что он даже не успел среагировать. Втолкнув его в переулок, Мартин убрал руку, но стоял по-прежнему слишком близко. Дрозд сжал кулаки, готовясь защищаться, но продолжал терзаться сомнениями. Шталь – боевой маг, и едва ли получится дать ему достаточный отпор. Совсем близко находилась оживлённая улица с яркими предпраздничными огнями, гулом машин, голосами прохожих. Но здесь, в переулке, тускло горел всего один покосившийся фонарь, и желающих сворачивать сюда в вечернее время не наблюдалось.

– О чём тебе говорил Гордеев? – спросил Мартин.

– Ни о чём. Просто пообщались. Как с тобой недавно, – отозвался Кароль, очень надеясь, что его голос звучит вполне естественно, и никаких лишних эмоций наружу не прорывается. Ведь не будет же Шталь копаться в его голове. Или будет?

– Так-так, просто пообщались, значит, – усмехнулся собеседник. – Очень интересно. И никаких намёков на то, над чем Богдан собирается работать в ближайшее время?

– Ты полагаешь, он настолько не считает меня конкурентом? – сухо осведомился Дрозд. Слова Мартина прозвучали оскорбительно. Пусть Кароль не такой матёрый охотник за артефактами, как эти двое, то, что его не первый год допускают к соревнованию, тоже о чём-то говорит.

– Почему сразу такой вывод? – хмыкнул Шталь. – Может, ты просто заметил что-нибудь? Ты же у нас наблюдательный, всё подмечаешь, особенно, если это в твоих интересах...

Дрозд перевёл дыхание. Интонация Мартина оставалась спокойной, и не похоже было, чтобы тот собирался вот-вот накинуться на собеседника. Значит, Шталь пока не подозревает его в чём-то серьёзном. Просто интересуется Богданом. Только ли из-за соревнования?

– Куда он пошёл после кафе?

– Он не докладывал. Сказал, что его ждут в другом месте. Хотя...

– Что?

– Он говорил по телефону с человеком, к которому собирался поехать, – припомнив, сказал Кароль, надеясь, что сейчас подкладывает Гордееву не самую большую свинью. – С каким-то Александром Владимировичем. Не знаю, кто это.

– Зато я знаю, – произнёс Мартин. На его лице промелькнула задумчивость, тут же сменявшаяся недоброй усмешкой. – Удачи.

Резко развернувшись, он тенью выскользнул из переулка.

Вероника

Я одёрнула рукава и подол короткого пальто, пожалев, что так легко оделась. Вечером стало ощутимо холоднее, мороз щипал за щёки, обжигал пальцы – перчатки я забыла. Ссыпавшиеся с ветки снежинки неприятно леденили кожу.

– Впервые вижу, чтобы носили два амулета, – задумчиво, словно разговаривая с самим собой, проговорил Богдан.

– Это всего лишь на время, – ответила я. Мне не нравился его взгляд, а любопытство, которое новый знакомый проявил, увидев браслет, настораживало. Я уже начала жалеть, что вообще решила надеть его. Наверное, Дарий был прав, когда прятал амулет моей мамы в сейфе. Ведь не зря же его бывший начальник когда-то желал заполучить эту вещь... Да и старший Воронич наверняка его узнает. Если мне с кем и хотелось поговорить о маме, которую я никогда не знала, то никак не с ним.

– А вы знаете, что рубины могут давать власть над низшими стихийными духами? – поинтересовался собеседник, и я в ответ покачала головой.

– Мне это не нужно.

Не глядя на него, я спрятала руки в карманы и быстрым шагом направилась к дому.

Дверь распахнулась, стоило мне к ней подойти. Прислуживающие в особняке Александра Владимировича люди напоминали мне сказочных помощников-невидимок. Внимательные, ловкие, предупредительные, они каким-то образом умудрялись всегда вовремя оказываться в нужных местах и оставаться незаметными. Вот и сейчас с меня мгновенно, едва коснувшись, сняли пальто, и предложили проводить в гостиную. Я сказала, что пройду сама, и ненадолго задержалась перед огромным зеркалом в холле, в котором моё отражение казалось неестественно маленьким. Учитывая, что меня приглашали не на торжественный приём, я ограничилась простым чёрным платьем из тонкой шерсти и минимумом макияжа. Мои волосы, успев-

шие отрасти после стрижки, упрямо закручивались в локоны, а на носу и щеках, несмотря на время года, снова стали заметны веснушки.

– Вероника!

Повернувшись, я встретила взглядом с Региной. Моя троюродная сестра с её тёмными глазами, длинными чёрными волосами и смуглой кожей отличалась яркой, но трогательной красотой нежного экзотического цветка. Я искренне надеялась, что когда-нибудь ей повезёт встретить человека, рядом с которым она будет по-настоящему счастлива, но пока обстоятельства складывались совершенно иначе. Её жених Артур был убит несколько лет назад, и после этого, хотя дедушка и прочие родственники мечтали выдать её замуж за кого-то другого, Регина ни с кем не встречалась. Впрочем, мы практически не говорили на подобные темы после того, как её сложившаяся в моё отсутствие дружба с Дарием едва не превратилась в любовный треугольник с моим участием в качестве одной из его сторон, но об этом я вспоминать не хотела.

Здороваясь с Региной, я услышала шаги, и вскоре к нам присоединился Богдан. Он вёл себя вполне раскованно – так, словно не первый раз находился в этом доме. Судя по реакции на него моей кузины, так оно и было.

– Какими судьбами?! – воскликнула Регина, заключая его в объятия.

Внезапно почувствовав себя лишней, я уже собралась отправиться в гостиную, но Богдан меня опередил и, сказав, что хочет поприветствовать Александра Владимировича, пошёл дальше по коридору.

– Он тоже родственник? – поинтересовалась я, решив не рассказывать о том, что именно этот человек привёз меня сюда.

– Богдан? Нет, он, скорее, друг семьи. Дедушка очень уважает его родителей.

– Не встречала его здесь раньше.

– Он не слишком часто бывает в городе. Да и со своей семьёй видится редко. Говорят, бегаёт от договорного брака.

В магическом сообществе, где Регина жила с самого рождения, а я до сих пор казалась чужой, существовали довольно патриархальные традиции. Весьма часто решения о том, кто за кого выйдет замуж, принимались не самими женихом и невестой, а старшими представителями их семейств. У Вороничей это был Александр Владимирович, чья привычка руководить жизнью семейного клана была поистине неискоренимой. Причины договорных помолвок и браков могли быть разными, но на первом месте всё же стояло желание объединить сильные магические линии. Поговаривали, что раньше девушек выдавали замуж с целью сделать их шпионками, чтобы те докладывали родственникам обо всём, что происходило в семье супруга.

Однажды старший Воронич организовал и мою помолвку с человеком, в итоге не ставшим моим мужем, – ещё в детстве, но узнала я об этом гораздо позже. То же в своё время случилось и с моей мамой, не пожелавшей связать свою жизнь с тем, кого он ей выбрал. В настоящее время он наверняка не терял надежды выдать замуж Регину, которая тоже научилась сопротивляться желаниям деда. Я не раз задумывалась над тем, как бы сложилась жизнь других ведьм, которые находили в себе силы самостоятельно выбирать супругов, пусть даже наперекор требованиям родственников. Но, возможно, в некоторых случаях, в самом деле, было лучше, когда решение принимали за тебя.

Об этих своих мыслях я вспомнила некоторое время спустя, когда, уже стоя во главе празднично накрытого стола, Александр Владимирович сказал, что хочет объявить о помолвке Регины Воронич и Богдана Гордеева. Присутствующие тут же уставились на девушку с любопытством и напряжённым ожиданием её реакции, ведь все, должно быть, помнили, как однажды она уже отказалась от подобной дедушкиной попытки. Но в это же мгновение всех отвлекло другое событие – в дверях появился человек, видеть которого мне совершенно не хотелось.

– Вы уж простите, что я без приглашения, – не демонстрируя даже тени раскаяния, произнёс Мартин Шталь, и его взгляд, не задержавшись на хозяйне дома, остановился на лице Богдана.

Регина

Ночью, когда дом был погружён в темноту и тишину, Регина выскользнула из своей комнаты и спустилась на первый этаж. Проведя в этом особняке большую часть жизни, она отлично знала, на какие ступеньки нельзя наступать, поскольку те, словно заколдованные, продолжали издавать громкие скрипы даже после ремонта. Ей сейчас совершенно не хотелось разбудить ни деда, ни других родственников или кого-нибудь из гостей, оставшихся в доме на ночь.

Однако, переступив порог малой гостиной, где можно было посидеть и подумать, Регина поняла, что её опасения и осторожность оказались напрасными. Александр Владимирович уже не спал. Он сидел у занавешенного тёмно-синим бархатом окна и листал книгу, время от времени отвлекаясь на то, чтобы сделать глоток из стоявшего рядом бокала с подогретым вином, который чудом удерживался на подлокотнике старинного кресла. Заметив входящую в комнату внучку, старший Воронич ничуть не удивился. Бросил на неё внимательный взгляд, улыбнулся и кивком указал на второе кресло. Но Регина поступила по-своему. Она подошла к широкому дивану и забралась на него с ногами, прижав к себе круглую пузатую подушку в вышитой наволочке и набросив на ноги тёплый плед.

Малая гостиная особняка Вороничей не предназначалась для приёма гостей. Здесь отдыхали только хозяин дома и самые близкие родственники. Два книжных шкафа, удобная мебель, а также отсутствие налёта музейной роскоши, свойственной так называемым парадным комнатам, делали малую гостиную местом уютным и тёплым. Кроме того, здесь был камин – настоящий, не электрический. Регина нередко замечала, что дед также предпочитал эту комнату остальным, даже своему кабинету, где проводил большую часть времени. Но сейчас, ночью, она никак не ожидала увидеть его здесь. Неужели он в очередной раз заранее знал, чего от неё ожидать, поэтому и подкараулил, а, возможно, даже разгадал её дальнейшие планы?

От этой мысли стало не по себе. Регина, попытавшись расслабиться, спрятала под плед дрожащие пальцы и заставила себя улыбнуться. Если понадобится, она снова будет притворяться, изображая из себя прежнюю покладистую, ласковую и безгранично обожающую своего дедушку домашнюю девочку. Раньше у неё это получалось отлично. В те времена, когда она с восторгом встречала все решения, которые касательно неё принимал старший Воронич, и ни в чём ему не прекословила. Однако стоило бы добавить существенную поправку – тогда желания Александра Владимировича не противоречили её собственным. Но с той поры многое изменилось.

Во-первых, не стало Артура. Её жениха, самого близкого и любимого человека на протяжении нескольких лет. Они знали друг друга с детства, Артур был совсем чуть-чуть старше её, так что оба выросли и познавали мир вместе – рука об руку. Регина ничего не скрывала от него и была уверена, что у Артура тоже нет от неё никаких тайн. Но у наречённого появился свой секрет, и это стоило ему жизни.

Какое-то время после случившегося Регине казалось, что родные и близкие понимают её лучше, чем кто-либо другой. Они были добры, внимательны к каждому её слову, предупредительны. Впрочем, стали возражать, когда Регина заявила, что не собирается держаться в стороне от суда и расследования, но ей удалось настоять на своём. Так она познакомилась и подружилась с Дарием Княжевичем, а затем на какое-то время даже увлеклась им. В этого человека сложно было не влюбиться, к тому же Регина тогда ещё не знала, что его сердце занято.

Позже оказалось, что старший Воронич продолжил строить свои планы на будущее внучки. В город приехал некий Дмитрий Шульгин, которого дед без долгих раздумий объявил своим будущим зятем. Он даже не счёл нужным поставить её в известность заранее, спросить,

что сама Регина об этом думает, хочет ли снова стать помолвленной. Вот тогда она и воспротивилась его воле. Сначала при всех заявила, что не собирается выходить замуж за незнакомца, а затем и вовсе за спиной старшего Воронича сговорила с Мартином Шталем и приняла участие в походе за артефактом – старинными песочными часами. Позже оказалось, что дедушка не слишком возражал против этого, поскольку в тот же поход отправился и Шульгин. Как бы то ни было, помолвка так и не состоялась.

Вспоминая, чем закончился поход, Регина переживала столь сложный сплав эмоций, что даже страшилась в них разбираться. Возмущение, злость, стыд, горечь и даже что-то вроде зависти к тем, кому довелось схватиться с настоящим врагом. Если бы она оставалась рядом с Вероникой... Если бы не жесточайший приступ мигрени... А ещё Мартин...

Со Шталем она с тех пор не виделась. Вплоть до сегодняшнего вечера, когда он заявился в их дом без приглашения. Это было вполне в духе Мартина, и тем не менее, изумлены, кажется, были все. И дедушка, и Вероника, и даже Богдан. Регина и не догадывалась, что они вообще знакомы.

Александр Владимирович, как нынче выяснилось, вовсе не собирался отказываться от своей цели выдать внуку замуж. Затаился на какое-то время, не заводя с ней разговоров на эту тему, а сам потихоньку подбирал кандидатуры. Регина, впрочем, не ожидала, что в итоге он остановится на Богдане Гордееве. Тот не слишком часто появлялся в городе, да и вообще, насколько ей было известно, не планировал обзаводиться женой. С Богданом и его родственниками семья Вороничей была знакома давно. В прошлом он Регине даже нравился – наивно, по-детски, когда нужно было отвечать подружкам на вопросы о том, кто ей симпатичен, а помолвка с Артуром ещё не состоялась, и они оставались только приятелями. Сам Гордеев об этом, пожалуй, не подозревал, ведь на неё он в то время посматривал снисходительно, как на ребёнка, который путается под ногами и наверняка ещё играет с куклами и плюшевыми зверями, которых он, как и другие дедушкины гости, привозил ей в подарок.

Интересно, что пообещал ему старший Воронич за согласие на ней жениться?

Весь этот вечер Регина просидела, как на иголках, но со своей ролью справлялась безупречно. На правах младшей хозяйки дома и дедушкиной любимицы встречала гостей. Даже Мартину премило улыбнулась, когда больше всего хотелось вцепиться в его лицо ногтями, стирая сардоническую ухмылку, и потребовать больше не показываться ей на глаза, чтобы не напоминать... Поболтала некоторое время почти с каждым из присутствующих. А ещё – и это самое главное – не стала заявлять, что новый кандидат в мужья ей не подходит. Таким образом, вечер прошёл достаточно ровно, мирно и гладко. Если, конечно, не принимать во внимание то, какими взглядами обменивались Шталь и Гордеев, – с такими свирепыми выражениями лиц и боевых заклинаний не нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.